

Funded by
the European Union

Статья: Проблемы высшего образования в Кыргызстане: проблемы и политические последствия

Бишкек, июнь 2025 г.

Авторы:

- Мирлан Чыныбаев, Кыргызский государственный технический университет, Бишкек, Кыргызстан
- Нурлан Омуров, Ошский государственный университет, Бишкек, Кыргызстан
- Гульнара Исаева, Национальный офис Эразмус+, Бишкек, Кыргызстан
- Рита Исмаилова, кафедра компьютерной инженерии, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызстан
- Светлана Сирмбард, Университет Адам, Бишкек, Кыргызстан
- Амангелди Жумадилов, Салымбеков Университет, Бишкек, Кыргызстан

Данный документ отражает только взгляды авторов и не отражают точку зрения Европейского Союза или Европейского исполнительного агентства по образованию и культуре (EACEA). Европейская Комиссия не несет ответственности за нецелевое использование данного материала.

Funded by
the European Union

Оглавление

Введение	3
Системные проблемы в области управления и структуры	4
Финансовые трудности и ограниченные ресурсы	6
Проблемы качества и актуальности образования.....	8
Проблемы доступа и равенства	10
Последние реформы и достижения	12
Последствия для политики и рекомендации	14
Заключение	19

Funded by
the European Union

Введение

В последние годы Кыргызстан достиг значительных успехов в укреплении и трансформации системы высшего образования. В настоящее время в 89 высших учебных заведениях страны, включая как государственные, так и частные университеты, обучаются более 220 000 студентов. Кроме того, система среднего профессионального образования охватывает более 120 000 студентов. Важным аспектом этого роста стала растущая интернационализация сектора - сегодня в Кыргызстане обучаются более 55 000 иностранных студентов, представляющих как соседние, так и более отдаленные страны.

Правительство приняло амбициозную программу модернизации системы высшего образования путем реализации Концепции и Дорожной карты по преобразованию высшего профессионального образования в модель “Университет 4.0”. В рамках данной реформы двенадцати ведущим университетам был предоставлен специальный статус, что позволило им получить расширенную автономию и эффективнее конкурировать на глобальном образовательном рынке. Эта инициатива уже принесла ощутимые результаты: университеты со специальным статусом впервые были включены в авторитетные международные рейтинги.

В 2023 году Кыргызский государственный технический университет (КГТУ) и Кыргызская государственная медицинская академия (КГМА) вошли в рейтинг QS Asia University Rankings, заняв позиции в диапазоне 351–400 из 856 вузов. В то же время Ошский государственный университет занял место в тройке лидеров рейтинга Евразийского образовательного пространства. КГТУ также занял 19-е место в рейтинге QS Central Asia Rankings 2024 года, а Кыргызский национальный аграрный университет (КНАУ) был признан одним из лучших вузов в области сельскохозяйственных наук согласно рейтингу IAAR Eurasian University Ranking.

В рейтинг QS Asia University Rankings 2025 были включены шесть кыргызстанских университетов: Кыргызский Национальный университет (381-е место), КГТУ (381-е), Ошский Государственный университет (260-е), Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (230-е), Кыргызско-Российский Славянский университет (333-е) и Американский университет в Центральной Азии (260-е).

Новые институциональные инициативы и стратегические партнёрства способствуют дальнейшему прогрессу. Запуск Национального университетского рейтинга в 2024 году стал важным шагом в направлении внутренней оценки качества. Были также установлены престижные международные связи, включая открытие филиала МГУ им. Ломоносова на базе ОшГУ, представительства Балтийского федерального университета в Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и филиала Высшей школы экономики (Россия) в учебном центре Министерства финансов.

По всей стране открываются инновационные центры и научные лаборатории. В КГТУ при поддержке Китая запущены мастерские Lu Ban, лаборатория устойчивых строительных материалов и текстиля, а также Центр передового опыта в области прикладного искусственного интеллекта и кибербезопасности. В КНУ создан специализированный исследовательский центр искусственного интеллекта. ОшГУ открыл молодёжный робототехнический центр “Kelechek Muun HUB”.

Funded by
the European Union

В целях поддержки благополучия студентов в четырёх университетах открыты детские сады. В КНАУ начала работу лаборатория IN VITRO, а совместно с Южной Кореей реализуется проект на сумму \$3,5 млн по развитию инфраструктуры по производству семян овощных культур.

Инвестиции в физическую инфраструктуру продолжаются. В КГМА построен пятиэтажный Клинический учебно-тренинговый центр, а в Баткене - новая университетская клиника. В Джалал-Абадском государственном университете были возведены новые учебные корпуса, а в Иссык-Кульском государственном университете открыли новый медицинский факультет в рамках контракта с пакистанской компанией на сумму \$1 млн.

На законодательном уровне в июле 2024 года был принят новый Закон о технопарках, направленный на стимулирование инноваций на университетских кампусах. Впервые был ратифицирован масштабный проект «Качество и инновации в высшем образовании» на сумму \$25 млн при поддержке Всемирного банка. Цель проекта - развитие прикладных исследований, инноваций и создание центров передового опыта и исследовательских хабов.

Наконец, реализуются крупные инициативы по расширению доступа к образованию и созданию новых возможностей. Министерство образования и науки получило более 86 млн сомов из Президентского фонда для поддержки стипендиальной программы «Эл Үмүтү» на 2024–2025 годы. Дополнительно из государственного бюджета выделено 10 млн сомов на финансирование студенческих стартапов.

Совокупность этих усилий свидетельствует о решимости Кыргызстана построить современную, конкурентоспособную и инклюзивную систему высшего образования, которая будет способствовать как национальному развитию, так и международной интеграции.

Системные проблемы в области управления и структуры

Система высшего образования Кыргызстана сталкивается с рядом системных проблем, корнящихся в постсоветском наследии и стремительном, но некоординированном расширении. Среди ключевых вызовов - **фрагментация управления и ограниченная автономия вузов**. В советский период университеты практически не имели автономии: учебные планы и присуждение степеней контролировались централизованно, а научные исследования проводились в отдельных академических институтах files.eric.ed.gov. После обретения независимости стремительное увеличение числа новых учреждений (государственных и частных) привело к **утрате целостности в управлении и стандартах**, а также к появлению множества языков обучения и параллельных структур степеней в 1990-х годах files.eric.ed.gov. Лишь в 2011 году правительственным постановлением была внедрена единая двухуровневая структура (бакалавриат/магистратура) и система зачетных единиц во всех вузах, что стало шагом к интеграции с Болонским процессом files.eric.ed.gov. Однако, несмотря на прогресс в стандартизации, потенциал для реализации политики остается неравномерным. В управлении высшим образованием до сих пор участвуют несколько министерств и ведомств (например, отдельные специализированные институты подчиняются отраслевым министерствам), что затрудняет централизованное планирование и контроль качества. Университетское управление медленно эволюционирует от советской модели централизации к институциональной автономии. Поправки в Закон об образовании, принятые в 2022 году, расширили академическую

Funded by
the European Union

свободу университетов: 90% учебного плана теперь может формироваться самостоятельно (при 10% обязательной части) erasmusplus.kg. Однако **управленческая и финансовая автономия** на практике по-прежнему ограничены. Университеты зачастую не могут устанавливать конкурентоспособные зарплаты или свободно перераспределять ресурсы, что сдерживает гибкость и инновации.

Коррупция и недостатки в обеспечении качества - еще одна системная проблема, подрывающая доверие и эффективность. Введение Общереспубликанского теста (ОРТ) в 2002 году для поступления в вузы стало ответом на широко распространенные кумовство и взяточничество files.eric.ed.gov. Эта реформа, поддержанная международными донорами, значительно повысила прозрачность отбора студентов на основе заслуг. Однако коррупция сохраняется в других сферах - от выставления оценок до выдачи дипломов. Один из отчетов прямо отмечал, что «образование утратило ценность, уступив место просто получению диплома» (erasmusplus.kg). Иными словами, многие студенты и семьи рассматривают диплом как покупаемый документ, а не как подтверждение компетентности – это является отражением **«болезни диплома»**, при которой академические стандарты могут игнорироваться. С целью повышения качества была создана независимая система аккредитации и Национальный Совет по Аккредитации, с участием нескольких независимых (в том числе международных) агентств documents1.worldbank.org. Однако, изначально только около 20% вузов были готовы соответствовать строгим требованиям documents1.worldbank.org, а применение **санкций по итогам аккредитации** (например, закрытие или слияние слабых учреждений) реализуется с осторожностью. Количество вузов даже выросло: с 54 в 2010 году до 78 на сегодняшний день, в основном за счет частного сектора erasmusplus.kg и adb.org, что говорит о низкой результативности **мер по консолидации**. Способности надзорных органов нуждаются в усилении, чтобы аккредитация стала реальным инструментом для устранения «гаражных» университетов низкого качества.

Системные вызовы затрагивают и **сферу планирования политики и информационных систем**. До недавнего времени реформы часто носили проектный и донорозависимый характер, приводя к фрагментарным изменениям. Стратегия развития образования на 2012–2020 годы стала попыткой сформулировать комплексное видение, сосредоточенное на оптимизации финансирования и управления eeas.europa.eu. Впоследствии была принята Программа развития образования на 2021–2040 годы с упором на модернизацию и цифровизацию. Однако слабости в сфере принятия решений на основе данных сохраняются: **системы управления образовательной информацией** и отслеживания выпускников остаются слабо развитыми. Разрабатываемый Всемирным банком проект «Качество и инновации в высшем образовании» (2024) прямо направлен на внедрение системы отслеживания студентов и соблюдение строгих антикоррупционных стандартов в рамках финансируемых мероприятий worldbank.org. Это свидетельствует о признании необходимости усиления **систем мониторинга и подотчетности**.

Ещё один системный вызов - недостаточное внимание к высшему образованию в национальных стратегических документах. Несмотря на принятие Программы развития образования на 2021–2040 годы и ряда отраслевых стратегий (по цифровизации, науке, инновациям), высшее образование часто рассматривается поверхностно, без конкретных целей, индикаторов и механизмов реализации. В отличие от общего образования, сектор высшего образования не имеет чётко определённых количественных ориентиров по охвату

Funded by
the European Union

студентов, трудоустройству выпускников, научной активности или международной конкурентоспособности.

Такое положение дел затрудняет эффективное планирование, распределение ресурсов и оценку прогресса. Отсутствие самостоятельных политических документов, полностью посвящённых высшему образованию, а также слабая институциональная координация между Министерством образования, Министерством финансов, Министерством труда и другими ключевыми ведомствами препятствуют системному подходу к реформам. Связи между высшим образованием и стратегиями по развитию человеческого капитала, цифровой экономики и инноваций остаются слабыми или декларативными.

В этой связи рекомендуется разработать отдельную стратегию (или дорожную карту) развития высшего образования до 2030 года, согласованную как с национальными, так и с международными целями (например, ЦУР, Болонский процесс, приоритеты устойчивого развития ЕС). Такая стратегия должна включать чётко определённые приоритеты, показатели, этапы реализации и механизмы оценки. Это позволит укрепить роль высшего образования как двигателя социально-экономического развития и устранить фрагментарность текущей политики.

Дополнительным фактором институциональной фрагментации и управленческой сложности стало разделение Министерства образования и науки весной 2025 года. В результате реструктуризации были созданы два отдельных министерства:

- **Министерство просвещения Кыргызской Республики**, ответственное за дошкольное, школьное и начальное профессиональное образование;
- **Министерство высшего образования, науки и инноваций Кыргызской Республики**, ответственное за университетское образование, научные исследования и интеллектуальную собственность.

Хотя реформа ставила целью повысить эффективность управления и усилить внимание к развитию науки и высшего образования, по состоянию на дату подготовки настоящего отчета чёткие механизмы координации между двумя новыми министерствами ещё не были сформированы. Переходный период сопровождается кадровыми изменениями, дублированием функций и неопределённостью в институциональной подчиненности ряда образовательных учреждений. Это создает риски несогласованности политики, особенно в таких сквозных направлениях, как подготовка педагогов, цифровая трансформация образования и профориентация выпускников школ.

Во избежание последствий институциональной фрагментации необходимо в кратчайшие сроки утвердить межведомственные протоколы сотрудничества, чётко разграничить зоны ответственности и обеспечить интеграцию процессов планирования и бюджетирования между двумя министерствами в рамках единой национальной стратегии развития образования.

Финансовые трудности и ограниченные ресурсы

Несмотря на то что Кыргызская Республика выделяет значительную долю государственных расходов на образование (около 20% от общего объема публичных затрат) documents1.worldbank.org, высшее образование по-прежнему испытывает финансовые ограничения. **Государственное финансирование в расчёте на одного студента остаётся**

Funded by
the European Union

низким, и вузы вынуждены пополнять свои бюджеты за счёт массового приёма студентов на платной основе. Как отмечается, почти 9 из 10 студентов обучаются на контрактной основе, даже в государственных университетах erasmusplus.kg. Государственные гранты (бюджетные места) ограничены - например, в 2023 году было доступно всего 6 000 новых грантов erasmusplus.kg. Такая модель финансирования вызывает обеспокоенность в отношении справедливости: продолжать обучение в вузах могут в основном те, кто способен оплачивать образование. Это также вынуждает университеты делать ставку на количество платных студентов, а не на качество образования. Сложилась практика **двухканального приёма**, при которой небольшая часть абитуриентов с высокими баллами учится бесплатно, а основная масса поступает на платной основе. Хотя такая система обеспечивает жизненно необходимые доходы, она несёт в себе риск снижения стандартов приёма и ослабления **академического меритократизма**.

Зависимость от частного финансирования усугубляется **недостаточными инвестициями в инфраструктуру и научные исследования**. Большинство университетов сталкиваются с устаревшими помещениями и ограниченным лабораторным оборудованием erasmusplus.kg. Общежития, библиотеки и ИТ-инфраструктура не успевают за ростом числа студентов. Множество кампусов требует модернизации, так как материально-техническая база «не соответствует темпам развития современных технологий» erasmusplus.kg. Ограничения бюджета также приводят к низким зарплатам преподавателей, что вынуждает их работать в нескольких вузах или искать подработку. Это негативно сказывается на качестве преподавания и научной деятельности. Утечка мозгов остаётся серьёзной проблемой: без конкурентоспособных зарплат и финансирования исследований ведущие учёные уезжают за границу или уходят из академической сферы. Например, государственные расходы Кыргызстана на науку и исследования составляют всего около **0,08% ВВП** - крайне низкий показатель erasmusplus.kg. Это лишь незначительная доля даже по сравнению с другими развивающимися странами, и вузы практически лишены ресурсов для производства новых знаний. Хроническое недофинансирование привело к тому, что кыргызские университеты почти не представлены в глобальных рейтингах и научных показателях. (Примечательно, что только недавно пять университетов Кыргызстана впервые вошли в рейтинг QS World University Rankings - все в нижних категориях 24.kg, что свидетельствует о необходимости дальнейшего прогресса для повышения международной конкурентоспособности.)

Неэффективное управление финансами ещё более усугубляет проблемы. Несмотря на почти 20% долю образования в государственных расходах, высшее образование остаётся недофинансированным. Государственные расходы на одного студента низки, и вузы в значительной степени зависят от контрактной формы обучения - почти 90% студентов платят за учёбу. Такая модель ограничивает доступ для талантливых студентов из малообеспеченных или сельских регионов и побуждает университеты сосредоточиться на количестве, а не на качестве. Низкие зарплаты преподавателей способствуют оттоку кадров, в то время как устаревшая инфраструктура мешает как учебному процессу, так и научной деятельности. Особенно ограничены инвестиции в научные исследования - всего 0,08% ВВП, что значительно ниже как региональных, так и мировых стандартов. В результате кыргызские вузы исторически отставали в международных рейтингах и по объёму научной продукции, хотя 2025 год стал первым, когда шесть университетов страны вошли в рейтинг QS Asia University Rankings. Исторически сложившаяся система постатейного бюджета и централизованного контроля затрудняла для вузов возможность перераспределять средства на стратегические нужды (например, обновление компьютерных классов или привлечение лекторов-практиков из отрасли). Программа

Funded by
the European Union

бюджетной поддержки ЕС (2013–2015 гг.) помогла Министерству образования и науки (МОН) внедрить программно-целевое бюджетирование и международные стандарты учёта eeas.europa.eu. Эти реформы повысили прозрачность и позволили МОН выполнить 96% целей Стратегии развития образования до 2020 года eeas.europa.eu. Тем не менее, на уровне самих вузов многие руководители всё ещё не обладают достаточными навыками современного финансового управления. Ведётся работа по расширению финансовой автономии - при поддержке проектов Erasmus+ реализуется стратегия, предусматривающая реформу формул финансирования и диверсификацию источников дохода cesie.org. Возможные меры включают распределение государственного финансирования на основе результативности (например, за улучшение качества образования или рост научной активности) и предоставление вузам права сохранять доходы от оказания услуг или партнёрских проектов. Обеспечение адекватного финансирования предполагает не только увеличение объёма средств, но и их **эффективное использование**. Без укрепления системы управления и снижения коррупции в закупках и бюджетировании дополнительные ресурсы не приведут к улучшению результатов.

Проблемы качества и актуальности образования

Обеспечение **качества высшего образования**, возможно, является одной из самых острых проблем Кыргызстана. Это касается как актуальности учебных программ, так и стандартов преподавания и научной продуктивности. Одной из ключевых проблем долгое время оставались **устаревшие образовательные программы и методы преподавания**, не соответствующие потребностям меняющейся экономики. В течение многих лет университеты продолжали готовить кадры по узким специальностям, ориентированным на «уходящую ресурсозависимую экономику» - наследие советской эпохи, когда преобладала тяжёлая промышленность erasmusplus.kg. Несмотря на переход экономики к сфере услуг, миграции и малому бизнесу, учебные планы вузов медленно адаптировались. Содержание курсов часто отставало от международных тенденций, а преподавание основывалось на традиционных подходах - лекциях и заучивании. Работодатели неоднократно указывали на несоответствие между навыками выпускников и требованиями рынка труда, что способствует неполному трудоустройству молодых специалистов. В обзоре Всемирного банка и ОЭСР был выявлен серьёзный дисбаланс в навыках и рекомендовано широкое вовлечение работодателей в обновление учебных программ и стандартов компетенций documents1.worldbank.org, erasmusplus.kg. Обнадёживает то, что предпринимаются шаги к модернизации содержания образования: в 2022 году были приняты новые стандарты, основанные на компетенциях, а в некоторых педагогических специальностях начали внедряться экспериментальные учебные программы с использованием международного опыта erasmusplus.kg. Однако, масштабирование этих нововведений на всю систему пока остаётся незавершённым процессом.

Развитие преподавательского корпуса и педагогики также вызывает беспокойство. Преподаватели в вузах Кыргызстана в целом имеют пожилой возрастной профиль и разный уровень квалификации. Из примерно 15 000 преподавателей только около 1 100 имеют степень доктора наук, а 12 000 - кандидата наук (аналог PhD) erasmusplus.kg. Многие старшие преподаватели были подготовлены ещё десятилетия назад и могут не иметь достаточного опыта с современными методами преподавания или исследованиями. Молодым же преподавателям часто не хватает наставничества, и они вынуждены совмещать несколько работ. Методы преподавания, как правило, ограничиваются лекциями и запоминанием, а не интерактивным, ориентированным на студента обучением.

Funded by
the European Union

Отмечается низкая восприимчивость преподавателей к инновациям, что отрицательно сказывается на качестве образования erasmusplus.kg. Во многих учебных заведениях, за исключением нескольких элитных университетов, цифровые инструменты или проектное обучение используются ограниченно. Пандемия COVID-19 стала импульсом к экстренному переходу на онлайн-преподавание, а Стратегия развития образования до 2040 года делает акцент на цифровые навыки педагогов education-profiles.org. Тем не менее, непрерывное профессиональное развитие профессорско-преподавательского состава не закреплено институционально. В Кыргызстане отсутствуют жесткие требования к профессорам для повышения их квалификации (например, периодическое обучение или сертификация), хотя некоторые университеты в настоящее время проводят обучение педагогике и английскому языку для сотрудников в рамках проектов, финансируемых донорами.

Связанной проблемой является **система обеспечения качества (QA)** и соблюдение академических стандартов. Как упоминалось ранее, в стране начали работать независимые аккредитационные агентства, и к 2019 году несколько таких организаций (включая Кыргызское агентство аккредитации и международные структуры) уже проводили экспертизу программ files.eric.ed.gov/files.eric.ed.gov. С каждым годом растёт количество аккредитованных программ bio-conferences.org, что, в теории, должно повышать качество. Однако аккредитация имеет смысл лишь тогда, когда она сопровождается устранением выявленных недостатков. Система QA всё ещё находится в стадии становления: существует опасение, что некоторые аккредитации носят формальный характер, так как агентства финансируются за счёт самих вузов erasmusplus.kg. Укрепление **независимости и строгости аккредитации** является критически важным. Государство уже сигнализировало о намерении усилить контроль - например, была создана национальная система рейтинга университетов, чтобы оценивать вузы и «подготовить их к участию в международных рейтингах» erasmusplus.kg. Новый проект Всемирного банка также направлен на повышение качества образования и создание эффективной системы отслеживания результатов обучения студентов и трудоустройства выпускников worldbank.org. Эти меры помогут перейти от оценки по входным показателям (число студентов, учебные часы) к результатам (учебные достижения, занятость).

Наконец, крайне ограниченный **научно-исследовательский и инновационный потенциал** вузов негативно влияет как на качество, так и на репутацию высшего образования. При советской системе основная научная деятельность велась в академических институтах, отделённых от университетов. После обретения независимости такая практика частично сохранилась, и вузы в основном выполняли учебную функцию. Интеграция науки в университеты продвигается медленно - хотя недавно семь научных институтов были объединены с вузами, и были заключены соглашения о сотрудничестве с другими erasmusplus.kg. Из-за крайне низкого финансирования науки (всего 0,08% ВВП) оборудование устарело, а число научных проектов невелико. При этом преподаватели не имеют стимулов заниматься исследованиями: зарплаты за преподавание низкие, а гранты редки. В результате объёмы научных публикаций и патентов в Кыргызстане - одни из самых низких в регионе. Это порождает замкнутый круг: слабая исследовательская активность снижает качество магистратуры и аспирантуры и ограничивает способность вузов к педагогическим инновациям. Для преодоления этой ситуации государство и доноры начали продвигать **прикладные исследования и инновации в приоритетных областях**. Новый Фонд академических инноваций будет предоставлять университетам конкурсные гранты на проведение исследований с акцентом на сотрудничество с промышленностью, климатические науки и участие женщин-учёных worldbank.org. Некоторые вузы также открыли **стартап-центры и бизнес-инкубаторы** при кампусах erasmusplus.kg, чтобы

Funded by
the European Union

способствовать студенческим инновациям и налаживать связи с предпринимателями. Со временем эти инициативы призваны сделать исследование и инновации важной частью миссии высшего образования, тем самым улучшив общее качество и его соответствие потребностям экономики.

Проблемы доступа и равенства

Кыргызстан сталкивается с заметными различиями в доступе к высшему образованию, что отражает социально-экономическое, географическое и демографическое неравенство. За последние годы общий коэффициент охвата высшим образованием вырос примерно до **55-56%** theglobaleconomy.com. Это указывает на то, что более половины молодежи студенческого возраста поступает в колледж. Однако это расширение скрывает тех, кто остается за бортом. **Социально-экономический статус является основным фактором**, определяющим, кто может получить ученую степень. Согласно анализу, проведенному в 2018 году, только 36% молодых людей в Кыргызстане (25-35 лет) в среднем получили высшее образование, а среди беднейших 40% населения этот показатель был значительно ниже unescap.org. Наиболее уязвимой группой оказались молодые мужчины из бедных семей этнических меньшинств: лишь 14% из них завершили высшее образование unescap.org. В то время как молодёжь из более обеспеченных семей или городских центров демонстрирует гораздо более высокие показатели завершения вуза. Эти цифры подчеркивают, что **финансовые барьеры** и нехватка возможностей мешают многим способным студентам получить высшее образование. Плата за обучение, стоимость проживания в городских университетах и потеря дохода из-за отсутствия работы - все это непропорционально сильно сказывается на семьях с низким доходом и в сельской местности. Несмотря на то, что Кыргызстан предлагает некоторые стипендии, основанные на потребностях, они ограничены. Многие студенты из неблагополучных семей либо вообще не поступают, либо досрочно бросают учебу из-за финансовых трудностей.

Различия в доступе к высшему образованию между городом и селом также характеризуют доступность высшего образования. Лучшие университеты и программы сосредоточены в Бишкеке (столице) и, во вторую очередь, в Оше, двух крупнейших городах. За последние два десятилетия правительство основало новые государственные университеты в каждом регионе (например, Нарынский государственный университет, Таласский государственный университет), чтобы улучшить географический доступ files.eric.ed.gov. Однако сельская молодёжь по-прежнему недостаточно представлена в системе высшего образования. Они часто получают более слабую начальную и среднюю подготовку (что подтверждается резким разрывом в обеспеченности и результатах между городскими и сельскими школами) borgenproject.org, что снижает их конкурентоспособность при поступлении. Даже при наличии национального вступительного экзамена (ОРТ), частично уравнивающего шансы, молодёжь из села может испытывать нехватку информации о приёме, не иметь доступа к подготовительным курсам или поддержке наставников. Качественное исследование показало, что сельские студенты сталкиваются с многочисленными препятствиями – пробелами в академической подготовке, недостатком информации/наставничества и необходимостью приносить значительные личные жертвы (например, переезжать в город и жить вдали от семьи) scholarworks.waldenu.edu. Решение этих проблем требует привлечения внимания и поддержки задолго до поступления в университет. Некоторые инициативы, такие как система “Онлайн-абитуриент” и введенные недавно двухгодичные вступительные циклы, упростили и сделали более прозрачным процесс подачи заявок для всех желающих

Funded by
the European Union

erasmusplus.kg. Но более целенаправленная поддержка (промежуточные курсы, профориентационные консультации, гранты на поездки) для сельских абитуриентов могла бы еще больше сократить этот разрыв.

Что касается **гендерного равенства**, Кыргызстан добился почти полного паритета - фактически, в вузы чаще поступают женщины: коэффициент охвата женщин в высшем образовании составляет около 1,17 fred.stlouisfed.org. Женщины широко представлены в педагогике, медицине и социальных науках. Однако сохраняются гендерные диспропорции в отдельных областях: женщин меньше в STEM-направлениях (наука, технологии, инженерия, математика) и в профессионально-техническом образовании, а мужчины из традиционных сельских сообществ часто отказываются от вуза в пользу трудовой миграции. Кроме того, существуют и качественные гендерные проблемы; например, молодые женщины в университетах могут сталкиваться с проблемами безопасности и домогательств, давлением со стороны семьи (например, ранний брак), отсутствием поддержки для обучения вдали от дома. Национальная политика направлена на обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования для всех в соответствии с ЦУР-4 и направлена на устранение гендерного неравенства. Практические меры (такие, как создание в кампусе детских садов, безопасных общежитий для студенток и поощрение женщин в инженерном деле и информационных технологиях с помощью стипендий) являются областями, требующими улучшения.

Ещё одной важной темой остаётся **инклюзия маргинализированных групп** - этнических меньшинств и студентов с инвалидностью. Кыргызстан - многонациональная страна (в частности, 14% узбекского меньшинства сосредоточено на юге). Обучение в большинстве университетов ведется либо на кыргызском, либо на русском языках; в то время как многие узбеки говорят по-русски, ограниченное владение кыргызским языком или предполагаемая дискриминация могут быть препятствиями для некоторых молодых людей из числа меньшинств. Предпринимались усилия по внедрению нескольких языков (некоторые программы в определенных регионах преподаются на английском или узбекском языках), но это не получило широкого распространения. Для студентов с ограниченными возможностями физическая инфраструктура и образовательная поддержка во многих вузах остаются недостаточными. Лишь немногие кампусы полностью оборудованы для инвалидов-колясочников, а специализированные услуги (такие как вспомогательные технологии или сурдоперевод) предоставляются редко. Положительным моментом является то, что концепция инклюзивного образования набирает обороты благодаря донорским программам и пропаганде гражданского общества, заставляя университеты адаптировать учебные заведения и учебные планы для студентов с особыми потребностями cdn.sida.se.

Таким образом, хотя **доступ к высшему образованию в Кыргызстане в целом расширился, он неравномерен**. Сочетание бедности, местоположения и других факторов приводит к неравным возможностям. Это имеет долгосрочные последствия: низкое участие сельской и малообеспеченной молодежи в системе высшего образования закрепляет социальное неравенство и ограничивает развитие человеческого капитала страны. Поэтому политика должна быть направлена не только на увеличение числа учащихся, но и на устранение пробелов в равенстве – обеспечение того, чтобы талантливые студенты, независимо от происхождения, имели возможность поступить в вуз и успешно завершить обучение.

Funded by
the European Union

Последние реформы и достижения

В последние десять лет правительство Кыргызстана при поддержке международных партнёров реализовало ряд реформ, направленных на решение ключевых проблем в сфере высшего образования. Эти реформы охватывают структурные преобразования, повышение качества, а также приведение системы в соответствие с международными стандартами.

Усилия по модернизации сектора ускорились. **Правительственная стратегия “Университет 4.0”** и президентские указы, предоставляющие особый автономный статус 12 ведущим университетам, представляют собой сдвиг в сторону создания конкурентоспособных инновационных учебных заведений. Эти университеты теперь обладают большей гибкостью в управлении, международном сотрудничестве и разработке программ. Кыргызский государственный технический университет и Кыргызская государственная медицинская академия вошли в число 400 лучших университетов Азии, а Ошский государственный университет заслужил признание как ведущее учебное заведение Евразии.

Многочисленные стратегические инициативы подчеркивают стремление Кыргызстана построить более современную и глобально интегрированную систему высшего образования. Новые партнерские отношения с мировыми университетами, создание передовых исследовательских центров (например, лабораторий искусственного интеллекта, центров робототехники) и законодательные реформы, такие как Закон о технопарках от 2024 года, способствуют созданию инновационной экосистемы, основанной на университетах. Финансируемый Всемирным банком проект “Качество и инновации в высшем образовании” стоимостью 25 миллионов долларов, наряду с национальными инвестициями в студенческие стартапы и центры передового опыта, направлен на повышение исследовательского потенциала и прикладного обучения.

Приведение в соответствие с Болонским процессом: С 2011 года Кыргызстан официально перешел на двухуровневую систему степеней (бакалавриат и магистратура, а также PhD) и внедрил кредитную систему по всей стране files.eric.ed.gov/files.eric.ed.gov. Эта реформа заменила старую советскую пятилетнюю систему «специалист» (которая в основном уже прекращена, за исключением некоторых направлений) и упростила сопоставимость с европейским высшим образованием. Хотя Кыргызстан, находясь вне Европы, не может официально присоединиться к Болонскому процессу, он добровольно внедрил его основные положения (степени, кредиты ECTS, приложения к дипломам). Национальная рамка квалификаций (НРК) с 9 уровнями была утверждена в 2020 году для систематизации квалификаций и их привязки к профессиональным стандартам erasmusplus.kg. Эти шаги создали основу для большей международной признанности кыргызских дипломов и мобильности студентов. Например, многие кыргызские университеты теперь выдают приложения к дипломам на английском языке. Текущей задачей остаётся обеспечение того, чтобы НРК и новые стандарты действительно использовались для обновления учебных программ и преподавания, а не оставались только формальностью.

Обеспечение качества и аккредитация: В 2016 году Кыргызстан провёл пилотный проект по независимой аккредитации, а в 2019 году было принято законодательство, сделавшее аккредитацию независимыми агентствами обязательной, заменив прежнюю государственную аттестацию files.eric.ed.gov/files.eric.ed.gov. Несколько аккредитационных агентств зарегистрированы на национальном уровне - как отечественные, так и

Funded by
the European Union

региональные (например, Независимое агентство аккредитации и рейтинга, IAAR), которые оценивают учреждения и программы по установленным критериям. Лицензирование учреждений (базовое разрешение на деятельность) теперь отделено от аккредитации (оценки качества) erasmusplus.kg. В результате университеты теперь проходят периодические внешние оценки. Были предприняты шаги по сокращению числа некачественных учреждений: например, ужесточение требований к лицензированию привело к закрытию некоторых мелких частных институтов в последние годы, и Министерство объявило о политике **консолидации университетов** (путём слияния некоторых или изменения их статуса) ejournals.bc.edu. Для дальнейшего повышения качества был введен ежегодный внутренний **рейтинг университетов**, и ведущие университеты поощряются и проходят подготовку для участия в международных рейтингах erasmusplus.kg. Это создает здоровую конкуренцию и устанавливает показатели эффективности. Однако признается, что агентствам по обеспечению качества необходима постоянная поддержка, чтобы гарантировать, что их оценки являются строгими и соответствуют международным стандартам (например, Европейским стандартам и рекомендациям по обеспечению качества, ESG). Новая Программа развития образования на 2021–2040 годы предусматривает улучшение независимой аккредитации с усилением мониторинга деятельности агентств erasmusplus.kg.

Учебные программы и педагогические реформы: Министерство образования и науки обновило Государственные образовательные стандарты высшего образования в 2022 году, значительно расширив свободу университетов в разработке программ (90% учебного плана теперь является элективным или формируется самим вузом) erasmusplus.kg. Обязательная часть (10%) обеспечивает определённое национальное единство (например, курсы по языку, истории), но данный сдвиг позволяет учреждениям разрабатывать инновационные программы. В некоторых направлениях, например в педагогическом образовании, тестируются экспериментальные программы, включающие современные педагогики и компетентностный подход erasmusplus.kg. Чтобы согласовать образование с потребностями рынка, был внедрен механизм распределения бюджетных мест по специальностям на основе **прогнозов потребности в кадрах** со стороны работодателей erasmusplus.kg. Кроме того, университеты начали вовлекать представителей отрасли в разработку программ и внедрять больше практико-ориентированного обучения. Преподавательские методы также постепенно меняются: при поддержке доноров в крупных университетах созданы центры педагогического мастерства, которые обучают преподавателей студенто-ориентированному обучению и использованию технологий. Опыт дистанционного обучения, полученный во время пандемии, побудил правительство официально признать дистанционное образование эквивалентом очного (внесены изменения в Закон об образовании в 2020 году) education-profiles.org. Сейчас несколько университетов предлагают онлайн-курсы или смешанные программы, что также расширяет доступ для студентов из отдалённых районов.

Научные исследования и инновации: Признавая низкие показатели научных публикаций, власти Кыргызстана предоставили пяти ведущим университетам статус «инновационных исследовательских центров» с расширенной автономией для ведения НИОКР erasmusplus.kg. Эти университеты (вероятно, включая Кыргызский национальный университет, Технический университет и др.) получают дополнительное финансирование и гибкость в найме сотрудников для развития научного потенциала. Запущена президентская стипендиальная программа «Эл Үмүтү» («Надежда нации») для отправки лучших студентов и молодых исследователей на обучение за рубеж при условии их возвращения и вклада в развитие страны erasmusplus.kg. Кроме того, как уже упоминалось, проект

Funded by
the European Union

Всемирного банка по качеству и инновациям в высшем образовании (утвержден в 2024 году) выделит 25 миллионов долларов на улучшение качества и актуальности научных исследований worldbank.org. Он будет финансировать Фонд академических инноваций, предоставляющий гранты государственным и частным вузам на исследовательские проекты, особенно в области изменения климата и зелёных технологий worldbank.org. Ожидается, что это оживит научную культуру и укрепит связи между университетами и отраслью (через коммерциализацию научных результатов). Проект также поможет укрепить аспирантские программы и научную инфраструктуру. Эти реформы в сочетании с участием Кыргызстана в международных академических программах (например, проектах **Erasmus+** по развитию потенциала и мобильности) постепенно улучшают ситуацию в сфере науки и инноваций. Например, в рамках Erasmus+ (2015–2020) университеты Кыргызстана реализовали множество проектов по модернизации учебных программ и управления, а сотни студентов и преподавателей прошли стажировки в Европе, привнося новые идеи по возвращении erasmusplus.kg.

Управление и антикоррупционные меры: для повышения прозрачности была внедрена **автоматизированная система приёма «Онлайн абитуриент»**, переведя процесс подачи заявлений и распределения в онлайн-формат erasmusplus.kg. Это сократило возможности для взяточничества или фаворитизма при поступлении, поскольку результаты обрабатываются в электронном виде на основе тестов и предпочтений. Приём теперь проводится **дважды в год** (после национальных тестов), и даже во время пандемии система работала в онлайн-режиме erasmusplus.kg. Правительство также утвердило нормативные акты, запрещающие вузам принуждать преподавателей или студентов к выполнению несвязанных с обучением работ (например, сельхозработы - рудимент советской эпохи, который иногда сохранялся) erasmusplus.kg. Усилилось внимание к академической честности: вводятся антиплагиатные политики и кодексы чести, часто при поддержке доноров (USAID и Фонд Сороса сотрудничали с вузами в сфере обучения академической честности). Кроме того, поправка к Закону об образовании 2019 года закрепила рамки НРК и системы обеспечения качества, а поправка от августа 2023 года дополнительно укрепила академическую автономию erasmusplus.kg. Эти законодательные изменения создают основу для более подотчетного и современного институционального управления. Однако обеспечение соблюдения антикоррупционных правил (например, нулевой терпимости к подкупу на экзаменах) - это постоянная борьба, которая требует не только формальных правил, но и культурных изменений.

Политическое направление недавних реформ очевидно: Кыргызстан стремится создать систему высшего образования, ориентированную на качество, совместимую с международными стандартами и инклюзивную. Такие достижения, как первое включение кыргызских университетов в мировые рейтинги в 2025 году 24.kg, рост международного партнерства и цифровизация административных процессов, указывают на положительную динамику. Тем не менее, предстоит проделать значительную работу по полной институционализации этих изменений и осознанию их влияния на обучение и возможности студентов.

Последствия для политики и рекомендации

Проблемы, выявленные в системе высшего образования Кыргызстана, имеют глубокие корни, однако недавние достижения показывают, что целенаправленные реформы могут

**Funded by
the European Union**

приносить ощутимые результаты. Для государственных органов Кыргызстана, а также для институтов ЕС и международных доноров из этого следуют несколько выводов:

1. Формирование единой стратегической рамки для высшего образования

Разработать отдельную национальную стратегию развития высшего образования до 2030 года с чётко определёнными приоритетами, количественными и качественными индикаторами, подробным планом реализации и механизмами мониторинга.

Обеспечить согласование этой стратегии с национальными программами цифровизации, развития человеческого капитала, науки, инноваций и устойчивого развития (включая ЦУР и климатическую повестку).

2. Усиление институционального управления и координации

Ввести механизмы межведомственной координации между Министерством просвещения и Министерством высшего образования, науки и инноваций.

Перераспределить полномочия с целью устранения дублирующих функций и интеграции процессов бюджетного планирования и отчётности.

Разработать единую Информационную систему управления образованием (EMIS), охватывающую мониторинг академической успеваемости, трудоустройства выпускников и качества преподавания.

3. Повышение устойчивости и эффективности финансирования

Увеличить долю государственных инвестиций в высшее образование, установив норматив финансирования на одного студента.

Внедрить смешанную модель финансирования, включающую:

- Гранты и стипендии, ориентированные на студентов из социально уязвимых групп;
- Финансирование на основе результатов (в зависимости от показателей качества, трудоустройства выпускников и научной продукции);
- Финансовую поддержку университетам, внедряющим инновационные программы и развивающим партнёрство с частным сектором.

Обеспечить прозрачность закупок и проводить независимый аудит бюджетов университетов с участием наблюдательных советов.

4. Обеспечение качества и модернизация содержания образования

Завершить внедрение Национальной рамки квалификаций (НРК) и интегрировать её в учебные планы и процессы аккредитации.

Обновить государственные образовательные стандарты по всем дисциплинам, включив компетентностный подход, цифровые навыки и междисциплинарность.

**Funded by
the European Union**

Привлекать работодателей и выпускников к разработке и оценке образовательных программ.

Поддерживать педагогическую модернизацию через:

- Создание Центров педагогического мастерства при ведущих университетах;
- Введение национальной системы повышения квалификации преподавателей с регулярной сертификацией;
- Продвижение преподавания на английском и других международных языках.

5. Развитие научного потенциала и инновационной экосистемы

Увеличить государственное финансирование науки до как минимум 0,3% ВВП в среднесрочной перспективе.

Поддерживать создание научных центров при университетах по приоритетным направлениям, таким как климат, устойчивая энергетика, информационные технологии и агро-инновации.

Продолжить реализацию программ научных грантов (например, через Фонд академических инноваций) с акцентом на:

- Молодых учёных;
- Гендерный баланс;
- Прикладные исследования, ориентированные на региональные и экономические потребности.

Укреплять международное научное сотрудничество и поддерживать участие в программах Erasmus+, Horizon Europe и других совместных инициативах.

6. Устранение неравенства и расширение доступа

Ввести квоты или приоритетное финансирование для студентов из сельских районов, малообеспеченных семей, этнических меньшинств и лиц с инвалидностью.

Поддерживать развитие дистанционных и смешанных форм обучения с обеспечением доступа к технологиям и цифровому контенту.

Реализовать подготовительные (бридж-)курсы и программы наставничества для абитуриентов из школ с низким уровнем подготовки.

Обеспечить физическую доступность кампусов, учебных материалов и студенческих услуг для студентов с инвалидностью.

7. Борьба с коррупцией и укрепление академической честности

Расширить использование цифровых инструментов (онлайн-приём, электронные системы оценки, видеонаблюдение за экзаменами) для устранения возможностей для коррупции.

Funded by
the European Union

Усилить внутренние механизмы академической честности в университетах: кодексы поведения, дисциплинарные комитеты, анонимные каналы для сообщений.

Регулярно проводить информационные кампании по формированию культуры академической честности среди студентов и преподавателей.

Для реализации этих рекомендаций необходима **скоординированная работа** правительства, университетов и международных партнёров. Европейский Союз, например, через свои инициативы в сфере образования в Центральной Азии, может предоставить техническую помощь в реформах систем обеспечения качества, финансирования и инклюзивного образования, дополняя инвестиции Всемирного банка и АБР. Министерства (образования, финансов, труда) должны работать сообща, чтобы согласовать результаты высшего образования с национальными приоритетами развития (например, связать выпускников с реализацией **Стратегии цифровой трансформации** или с региональными экономическими кластерами). Крайне важно, чтобы в реализацию реформ были вовлечены сами студенты, работодатели и преподаватели - регулярные опросы и консультационные форумы помогут корректировать реформы в процессе реализации.

В таблице ниже кратко представлены выявленные ключевые проблемы, их коренные причины и возможные меры по их устранению, которые служат дорожной картой высокого уровня для заинтересованных сторон:

Область проблемы	Коренные причины (примеры)	Потенциальные меры вмешательства (примеры)
Системные проблемы управления	Фрагментированное управление (несколько министерств)	Консолидировать регулирующие функции под Министерством образования и науки (МОН) с чёткими стандартами качества
	Исторически ограниченная автономия университетов	Предоставить большую автономию университетам в обмен на выполнение соглашений о результатах
	Слабые системы данных и механизмы подотчётности	Развивать надёжную информационную систему управления образованием (EMIS) и публиковать показатели эффективности
	Коррупция при приёме и на экзаменах	Расширить электронное управление (онлайн-экзамены, приём) для борьбы с коррупцией erasmusplus.kg/files.eric.ed.gov
	Низкое государственное финансирование на одного	Увеличить государственное финансирование высшего

Funded by
the European Union

Финансовые ограничения	студента; акцент бюджета на школьное образование Зависимость от платы за обучение/семейных расходов (ограниченное число стипендий) Неэффективное использование бюджета в вузах (жёсткое, затратное распределение) Низкие зарплаты преподавателей → подработка, утечка кадров	образования (целевой процент от ВВП) Ввести стипендии и кредиты, ориентированные на нуждающихся студентов Реализовать модель финансирования на основе результатов или по формуле для повышения эффективности Дать университетам большую финансовую гибкость (сохранять доходы, устанавливать зарплаты) с механизмами подотчётности documents1.worldbank.org eeas.europa.eu
Проблемы качества и актуальности	Устаревшие учебные программы и методы преподавания с советских времён erasmusplus.kg Низкая квалификация преподавателей; нехватка тренингов и стимулов Почти полное отсутствие исследований (0,08% ВВП на науку) erasmusplus.kg Слабая связь между образованием и рынком труда (несоответствие навыков)	Регулярно обновлять учебные планы с участием работодателей, в соответствии с НПК erasmusplus.kg Инвестировать в развитие преподавательского состава (педагогические курсы, аспирантура) Финансировать исследования через конкурсные гранты; создать центры передового опыта Усилить независимую аккредитацию и закрывать программы, не соответствующие стандартам documents1.worldbank.org; использовать данные рынка труда для планирования
Неравенство доступа и справедливость	Высокая стоимость обучения и проживания мешает студентам из бедных и сельских семей Разрыв в качестве школьного образования между городом и селом снижает готовность к	Увеличить целевую финансовую поддержку (квоты для сельских/малообеспеченных студентов в госсекторе) Развивать подготовительные программы и наставничество для

Funded by
the European Union

	вузу	выпускников слабых школ
	Университеты сосредоточены в городах (географический барьер)	Расширять дистанционное и смешанное обучение для охвата удалённых районов education-profiles.org
	Недостаточное представительство отдельных групп (нацменьшинства, люди с инвалидностью)	Внедрять инклюзивные политики (доступные кампусы, мультиязычная поддержка) и отслеживать показатели поступления по регионам/гендеру для корректировки политики unesap.orgunesap.org

Закключение

Высшее образование в Кыргызской Республике находится на критически важном этапе трансформации. За последние два десятилетия страна предприняла значительные шаги по переходу от централизованной, советской модели, ориентированной на воспроизводство рабочей силы, к более гибкой, открытой и рыночно-ориентированной системе. Тем не менее, несмотря на достигнутый прогресс - расширение доступа, приведение системы в соответствие с Болонским процессом, запуск независимой аккредитации и внедрение цифровых инструментов - система по-прежнему сталкивается с глубинными и системными проблемами.

Недостаточная координация между учреждениями, фрагментированное управление, хроническое недофинансирование, устаревшие учебные программы и слабая связь с рынком труда мешают высшему образованию стать полноценным драйвером устойчивого развития. Особенно остро стоят вопросы справедливости и доступности: молодёжь из сельских районов и уязвимых групп по-прежнему слабо представлена в университетах, а возможности для проведения научных исследований и академического поиска остаются крайне ограниченными.

Международные партнёры - включая Европейский союз, Всемирный банк и других доноров - предоставляют ценные ресурсы, экспертную поддержку и инструменты содействия реформам. Однако устойчивого эффекта можно достичь только при наличии политической воли, системного подхода и активного участия всех ключевых заинтересованных сторон - от министерств и университетов до преподавателей, студентов и работодателей.

Источники: В ходе подготовки анализа были использованы актуальные политические документы, международные оценки и отчёты по проектам, включая обзор по программе Erasmus+ (erasmusplus.kgerasmusplus.kg), исследования Всемирного банка и АБР (documents1.worldbank.orgworldbank.org), а также данные ЮНЕСКО/ЭСКАТО по результатам в образовании (unesap.org).

**Funded by
the European Union**